

Девичник и прочие неприятности

ДАРЬЯ МАКАРОВА

АВАНТЮРНЫЙ ДЕТЕКТИВ

18+

Дарья Макарова

Девичник и прочие неприятности

«Автор»

2020

Макарова Д.

Девичник и прочие неприятности / Д. Макарова — «Автор»,
2020

ISBN 978-5-532-95090-0

Шесть подруг собираются вместе в лесной тиши. У каждой своя тайна, своя причина спрятаться от мира. В разгар девичника появляется смертельно раненый незнакомец. Опутанные страхом, подруги избавляются от покойника. Но скрыв следы преступления, они обрекли себя на еще большие испытания, стали участницами игры, правил которой не знают. Теперь в обстановке бесконечных тайн и подозрений каждой придется примерить маску и жертвы, и злодейки.

ISBN 978-5-532-95090-0

© Макарова Д., 2020

© Автор, 2020

Дарья Макарова

Девичник и прочие неприятности

Ярость. Страх. Обида. Все это время только они заставляли меня мчаться вперед. Не оглядываться. Не жалеть. Не останавливаться. Прочь на бешеной скорости по ночному шоссе.

Сейчас эмоции поутихли. Собственное спокойствие пугало. Обескураживало. Усевшись на капот машины, я бездумно тарасилась на вырванные из тьмы деревья густого леса Карелии. Казалось, вся моя жизнь уместилась на этом крохотном участке земли, освещенном светом фар. А все, что за ним, – сплошная мгла. Бесконечное отчаянье. Одиночество.

Бьющиеся о фары мотыльки привлекли внимание. Как мы похожи... Готовы отдать все за никчемные иллюзии. Жизнь за мгновение.

Стоит ли оно того?

Я решительно поднялась. Пора завязывать с этой мелодрамой. Тургеневским барышням не место в двадцать первом веке – последнюю добились в веке минувшем.

Длинное вечернее платье легко заскользило по телу, упало на влажную траву. Я брезгливо переступила через легкую ткань. Всего несколько часов назад я радовалась новому наряду. Сейчас же ненавидела себя и тряпку у своих ног люто.

Последняя неделя августа. А холодно уже по-осеннему. Зябко передернув плечами, я намочила полотенце водой из бутылки и принялась оттирать кровь со своих рук, тела. Занятие не из приятных, да и не видно ни черта в этой тьме.

Окончательно замерзнув, я натянула джинсы и свитер. Сразу стало легче. Покопавшись в чемодане, достала кроссовки. Стараясь не смотреть на свой вечерний наряд, поспешно убрала его в пакет. Выбросить пришлось даже сумку. Несколько капель крови упало и на нее.

Убрав волосы в пучок, я еще раз пытливо осмотрела себя в зеркало. Все казалось, что что-то упустила. На воре и шапка горит.

На глаза навернулись слезы. Этого еще не хватало! Держать строй! – зло прошипела я, призывая себя же к порядку, и решительно покинула лесную чащу. Держитесь волки, Красная Шапочка зашла в темный лес.

Через три километра я выбросила вещи в мусорный бак. Еще через два показалась крыша Жанкиного дома. В окнах первого этажа горел свет. Я чертыхнулась. Отчего же ей не спится?

В светлое время суток дом выглядел стильно, новомодно, но сейчас – угрожающе. И холодный свет фонарей ничуть не спасал. Прошуршав шинами по песчаной дорожке, я проехала мимо небольшой площадки для машин. Помимо хозяйской, припаркована была еще одна. Я сжала зубы от вновь нахлынувшей ярости. Этого еще не хватало!

Проигнорировав парковку на улице, заехала в гараж. Машину поставила у самой стены – так меньше шансов, что кто-то увидит следы недавней аварии. Я с интересом посмотрела на стеллаж, в тени которого стояла моя «БМВ». Прикрыть ее хоть чем-нибудь хотелось отчаянно. Но пользы от такой идеи нет, один лишь вред. Прятать надо на виду.

Вытащив чемодан из багажника, я нацепила на лицо улыбку и потащила вверх. Свет горел в гостиной. Похоже, Жанка смотрела некий голливудский шедевр. Впрочем, переступив порог гостиной, я поняла, что ошиблась.

Возлежала на широком диване вовсе не хозяйка дома. Лениво мазнув по мне взглядом, Нора буркнула сердито:

- Чего ты в ночи явилась? Нашла время. Тебя утром ждали.
- Ты, как всегда, само очарованье.
- Все еще веришь, что чувство юмора – это твое?
- Не теряю надежды.

– Напрасно.

– Не все мы похоронили себя заживо, отказавшись от всего мирского.

– Шла бы ты к черту.

– Как раз оттуда, – хмыкнула я. Однако Нора приняла мое признание за шутку и поморщилась брезгливо. – Природа щедро одарила тебя красотой, но никак ни умом. Это известно всем, и доказывать лишний раз не стоит.

Я накрепко сжала ручку чемодана. Нервишки стали пошаливать. Еще чуть-чуть, и я от души ей тресну. Иногда мечты нужно воплощать в жизнь, не так ли?

Так. Но чаще терпение позволяет выиграть куда больше желаемого.

– Приятных снов, дорогая, – пропела я и поспешила скрыться в комнате для гостей.

– И тебе не хворать, – не отрывая щеки от подушки, фыркнула она.

Я было порадовалась, что обошлось без проблем. Но Нора бросила мне в спину ядовитое:

– Золотарева, быть тебе битой.

– Прости? – опешила я. Нора милостиво пояснила:

– Свитер наизнанку.

Боясь не сдержаться и послать ее со всеми народными мудростями разом куда подальше, я заторопилась прочь. Заперев дверь, зажгла ночник. Прошлась бездумно по комнате. Тусклый свет падал на пушистый ковер, но практически не освещал помещение. Призрачный свет надежды в бесконечно-мрачном хаосе.

Надежда. Все, что осталось мне.

Опустилась устало в кресло и обхватила голову руками. Что теперь?

Этот вопрос не давал мне покоя долгие мучительные часы. А едва уснув, я тут же проснулась в холодном поту, дрожа всем телом и не находя себя от страха. Мне почудилось, что час расплаты настал. Что мой губитель уже стоит за окном и смотрит пристально, не опуская глаз, не проявляя сострадания.

Бросившись с перепугу к окну, я долго стояла, в тупом онемении таращась на безмятежные деревья. Вокруг лишь тишь да благодать. Я уронила лицо на ладони, закусилась до боли губу. Это только сон. Всего лишь сон. Никто не придет.

Забравшись с головой под одеяло, я довольно скоро забылась болезненно-мучительным сном. Прошло часа два-три. И я была рада проснуться, ибо любая явь предпочтительнее столь скверных сновидений.

– Ты как раз вовремя! – радостно улыбнулась Жанна. Она вообще не умела грустить.

– Что за сыр-бор? – взобравшись на высокий барный стул, спросила я.

– Решаем, что на завтрак сварганить, – с усмешкой пояснила мудрая Дора. – Овсянка или омлет. Что выбираешь?

– А Нора что выбрала?

– Овсянку.

– Супер. Тогда я за омлет.

Нора выразительно закатила глаза к потолку, а Жанна принялась за завтрак.

– Вообще-то, можно приготовить и то и другое, – не сдавалась Нора. – Удовлетворить, так сказать, все имеющиеся стороны.

– Удовлетворяй, – кивнула Дора на плиту. И все дружно засмеялись.

О способностях Норы устроить пожар на кухне, даже не взяв в руки спички, ходили легенды. Кое-как взгромоздившись на стул рядом со старшей сестрой, Нора подперла рукой тощую щеку, всем своим видом демонстрируя покорность жестокой судьбе.

Сестры Корф с пеленок росли людьми совершенно разными. Более того, абсолютно противоположными друг другу. Они отличались как «да» и «нет». Открытая миру, людям, всему новому и интересному Дора всегда говорила «да» жизни. Нора же, напротив, упрямо твер-

дила «нет», и пробиться через ее броню было не под силу никому. Внешне они отличались не меньше. На фоне рослой, пышнотелой, вечно румяной Доры Нора казалась мелким высохшим сучком с острым носиком и глазками-бусинками. Казалось, мать отдала все силы первенцу и с трудом и без охоты произвела на свет Нору. В какой-то мере так оно и было. Младшая сестра родилась всего через год после появления старшей, и организм их матери попросту не успел восстановиться. Однако родители любили обеих дочерей одинаково и каждую баловали и ценили без меры. Оно и понятно, раз о детях семья Корф мечтала больше пятнадцати лет и обрела счастье, лишь окончательно отчаявшись.

И все же, нечто общее у сестер имелось, а именно несгибаемая целеустремленность. На пути к цели обе Корф сметали все и всех, не смотря по сторонам и не оборачиваясь. В их кругу имелось всего несколько человек, которых они причислили к «неприкасаемым». Эдаким счастливицам, которых ни при какой ситуации нельзя подвести. За которых следует перегрызть глотку любому. Те же, кто находился за «кругом», относились к расходным материалам.

Послужило ли подобное отношение к ближнему причиной их успеха? Безусловно. Быстрый карьерный рост обеих во многом объяснялся именно этим. Но и в талантах сестрам не откажешь, что признавали даже враги.

Вот уже несколько лет как Дора была ведущим хирургом сети клиник пластической хирургии. На операцию к ней пациенты записывались за год, а то и больше. Клиника, к слову, принадлежала ее мужу. Его она еще в студенчестве увела из семьи. Впрочем, по прошествии многих лет никто из них об этом не пожалел, так что, эксперимент оказался удачным. Нора от сестры не отставала и семимильными шагами шла к заветному званию профессора фармакологии. На пути своем пинков и оплеух она не жалела. Оставалось только надеяться, что на подножки была не столь щедра. В добавок, наука на личную жизнь ей время не оставила. Что по всеобщему мнению не лучшим образом сказалось на ее характере.

– Держи, – поставив перед моим носом тарелку с ароматным омлетом, улыбнулась Жанна.

– Зеленью посыпать?

– Да, пожалуйста.

Перебравшись за стол, мы принялись за завтрак. Наивкуснейший омлет исчезал стремительно. А лица присутствующих озарялись довольством. Даже Нора просияла, забыв про обиду и овсянку.

Что-то, а готовить Жанна умела всегда. Среди друзей ходила шутка, что этот талант был сродни приворотному зелью. Раз попробовав, позабыть не сможешь. Судя по тому, что все четверо ее бывших мужей забыть Жанну оказались попросту не способны – так оно и есть. Хотя, может, все дело в точеной фигуре и озорных чертиках в карих глазах?

Едва чайник закипел, Нора бросила недовольно:

– Адвокатесса пожаловала.

Здесь стоит пояснить, что дом Жанны построен в новомодном стиле хай-тек (не путать с хай-так). Попросту говоря, он напоминал собой три огромных куба, брошенных ребенком на зеленой лужайке. Кубы сложились в хаотичную пирамидку и образовали здание. Все пространство между кубами было отдано под балконы и террасы, соединявшие между собой комнаты снаружи здания. Еще один кубик оказался отброшенным в сторонку и представлял собой домик для гостей. Подавляющее большинство стен в обоих домах – стекло от потолка до пола. Посему, появление еще одной гостьи Жанны пропустить невозможно, как и ей не заметить нас.

Помахав рукой, Сашка звонко застучала шпильками по дорожке и вскоре появилась на кухне.

– Пахнет чем-то вкусеньким!

– То был омлет. Но мы его слопали. Могу еще сделать, будешь?

– А то!

Бросив дизайнерскую сумку в кресло, Александра Викторовна Бухдрукер присоединилась к нам. Принять удобную позу у нее получилось не сразу, ибо юбка была до того узкой, что мешала сидеть. Однако Сашка с ее ногами вполне могла позволить себе подобную роскошь.

– Вот уж не думала, что декольте до пупа допустимо в ваших кругах, – ехидно фыркнула Нора.

– Если в декольте лежит то, чем меня мама наградила, то оно допустимо в любых кругах, – лучезарно улыбнулась Сашка. Наградили ее многим. А вот Норе ничего подобного не досталось. Вспыхнув, она хотела сморозить очередную колкость, но передумала. Сашку она побаивалась и на рожон не лезла.

Оно и понятно, будучи адвокатом по уголовным делам, Александра Викторовна повидала многое и многих и в науке постоять за себя (и клиента) достигла значимых высот.

– Жанка, на Марусю тоже омлет делай.

– А когда она приедет? – взбивая яйца, озадачилась Жанна.

– Уже. Вон по тропинке топает.

Как по команде все уставились в окно (стену?). По дороге к дому действительно вышлагивала Маруся. От ворот до дома расстояние приличное, но Сашка ее углядела.

– Чего она без тачки? – озадачилась Дора.

– Опять разбила небось, – хмыкнула Нора. Упоминание о разбитом авто болью отдалось в моих висках.

Мама последней гостьи Жанны – женщина с изощренным чувством юмора. Ибо только подобный человек назовет дочь-мулатку Марией Ивановной Ивановой. Кем был ее отец Маша толком не знала. Мама затруднялась рассказать ей хоть что-то кроме того, что «от него так божественно кружилась голова». Ясно только одно, он был студентом-французом (уроженцем Алжира), в чьих жилах текла мавританская кровь. Любовь была бурной, но скороспелой, ибо практика во Франции продлилась всего несколько недель. А по ее окончании мать Маруси вернулась в родное отечество уже не одна.

В наследство от отца Марусе досталась кожа цвета молочного шоколада и копна вьющихся мелкой пружинкой волос. И пожалуй, это могло бы стать проблемой, если бы Маруся не стала профессиональной танцовщицей. А в мире шоу-бизнеса яркая внешность приоритет, а не помеха.

С Жанкой они познакомились года четыре назад. В то время Маруся встречалась с каким-то банкиром, а он, в свою очередь, водил дружбу с третьим мужем Жанны. Тоже банкиром, как не трудно догадаться. Оба мужчины исчезли из жизней подруг, а дружба осталась.

Еще одному бывшему супругу (под номером два), к слову, Жанна обязана знакомством и с Дорой. Бывший был ценителем пышных форм и вместо третьего номера Жанны желал видеть бюст минимум шестого номера. Под давлением мужа Жанна сходила на консультацию к пластическому хирургу, коим и оказалась Дора. Операцию она так и не сделала. Предпочтя сменить мужа, а не формы. Зато Дора в ее жизни задержалась. Нора же явилась неизбежным придатком.

– Я не знаю, чем так пахнет, – едва открыв дверь, заявила Маруся. – Но хочу это съесть!

– Голодной не оставим, – пообещала Жанна.

– Всем привет, кстати! – радостно поприветствовала нас Маруся и на щеке каждой запечатлела поцелуй.

– Ты чего это кислородом с утра дышишь? Разве не знаешь, что для здоровья вредно? – спросила заядлая автомобилистка Сашка.

– Знаю, – кивнула Маруся. – В ближайшей пробке обязуюсь надыхаться выхлопными газами по самую челку. Меня друг до ворот подбросил.

– Пригласила бы его сюда, – предложила хлебосольная Жанна.

– Не заслужил, – отрезала Маруся.

– Не заслужил или не впечатлил, – хитро улыбнулась Сашка. От ее глаз не укрылся вечерний образ Маруси. Она явно не переодевалась с вечера, ибо домой не заезжала. Отсутствие багажа, похоже, объяснялось тем же. Впрочем, Жанна в нарядах ей не откажет. О чем Маруся безусловно знает.

– Все вместе, – широко улыбнулась Иванова и с аппетитом принялась за омлет.

Самой нетерпеливой в нашей компании всегда была Маруся. Именно она и спросила о причине нашего сбора, едва Жанна заварила чай:

– Итак? – хитро прищурилась Маруся. А Жанна потупила глазки и спросила скромно:

– О чем ты?

– Все о том же, – демонстрируя белоснежную улыбку, засмеялась Маруся. – Радость наша, не томи. Мы все в предвкушении.

Последняя неделя лета для каждой из нас – событие ожидаемое. По сложившейся традиции мы брали отпуск и гурьбой летели куда-нибудь в дальние страны. Начало традиции положила Жанна, предложив однажды отпраздновать ее день рождения в совместной поездке. Так и повелось.

В этот раз мы впервые никуда не улетели. Причиной тому послужил бурный развод и еще более бурный раздел имущества Жанны с четвертым мужем. Их браку было всего ничего, меньше года, но страсти кипели не на шутку. Вредности ради она хотела отсудить особняк супруга в Карелии. По сути, он не был ей нужен совершенно, ибо единение с природой никогда не входило в список ее приоритетов. А опальный супруг, напротив, очень здешние места ценил, ибо рыбалку уважал несказанно. Упустить возможность уязвить нелюбимого она не смогла и на зло ему собралась устроить праздник именно здесь. По началу все гости отнеслись к подобному отрицательно, но присмирели довольно быстро. Человек несведущий приписал бы подобные перемены силе женской дружбы. Впрочем, истинные причины подобных перемен оказались вовсе не так милы и невинны. Но делиться ими никто не спешил.

Именины Жанны наступили сегодня. Но о данном факте она старательно умалчивала, не желая признавать, что настало ее тридцатилетие. Даже приглашая нас, она звала на «девичник», а не день рождения. Мы ей охотно подыгрывали, хотя подобные хитрости и вызывали улыбки (у всех, кроме меня). Девичкам было легко смеяться, ибо свой юбилей они уже отпраздновали и смирились. Я же Жанну понимала, ибо в декабре и мне грозило сие событие.

– Ой, -отмахнулась Жанна. – Нашла, что предвкушать.

– И все же. Что делать-то будем?

– Я подумываю о девичнике у бассейна.

– Там вода холодная, – передернула плечами Нора. – Вот если бы полетели на Тенерифе...

– Не дури, – отмахнулась Дора. – В этом бассейне она горячая всегда. И при минусе купаться можно.

– А мы не простудимся? – нахмурилась Нора. Сашка безапелляционно отрезала:

– Мы – нет. А ты... боишься – стой на берегу.

– Вот еще, – фыркнула Нора. – Сама в сторонке тоскуй.

– Тосковать никто не будет, – заверила Маруся. – У нас ведь будет винишко, да?

– Ага, и шампусик.

– Супер. А тортик?

– И он. И закуски. Я Галю попросила прийти сегодня, она привезет провиант и поможет с сервировкой.

Девчонки озадаченно переглянулись. Я пояснила поспешно:

– Галя – домработница. Хорошая тетка, из местных.

– Ну, раз хорошая, тогда лады, – одобрила Маруся. – Чем сейчас займемся?

– Для начала принесем мой чемодан, – широко улыбнулась Сашка. – Мне одной не дотащить было, так в багажнике и лежит.

– Я – пас, – отрезала Нора.

– От тебя и проку нет, -усмехнулась Дора. – Ни одной лошадиной силы.

Сравнение с лошадью оказалось вполне уместно. Ибо чемодан Сашки мы тащили втроем, аки конка. Вцепились в ручку и кое-как приволокли к дому. Сашка же нами управляла как кучер. Предпочтя не утруждаться, тащилась сзади в надежде, что ни одно колесико не отвалится.

– Если бы я была автором детективов, решила бы, что у тебя там труп, – смахнув пот с лица, заявила Дора.

– Не влезет, – окинув взглядом чемодан, заявила появившаяся из дома Нора.

– Смотри как сложить, – со знанием дела заявила Сашка. Среди ее клиентов убийцы встречались.

– Надеюсь, ты займешь комнату на первом этаже? – осведомилась Маруся и добавила поспешно. – На второй мы его не потащим.

– Намек понят, -хмыкнула Сашка, и мы вновь потащили ее багаж.

Последующие несколько часов пролетели незаметно. Растянувшись на шезлонгах, мы грелись под теплым солнцем, наслаждаясь последними деньками тепла, и купались в бассейне. Последний даже привередливая Нора оценила по достоинству.

Хлопотавшая по хозяйству Галя ушла, едва начало темнеть. Мы зажгли украшавшие бассейн китайские фонарики. Пламя свечей на террасе навевало радость и грусть одновременно.

Договорившись встретиться у бассейна в семь, мы разбрелись по комнатам. Оставшись одна, я в очередной раз проверила телефон, почтовые ящики и социальные сети. Тишина. Затишье. Перед бурей.

Наряжаться к вечеру не хотелось совершенно. Как и праздновать. Но я призвала себя к порядку. Надев вечернее платье, я окинула взглядом свое отражение. Воспоминания вчерашнего дня вновь нахлынули. На глаза навернулись слезы. Я упрямо тряхнула головой. К черту. Я все смогу!

Сашка уже ждала на террасе. Поставив свой подарок рядом с ее, я приобняла подругу за плечи. Она спросила:

– У тебя все в порядке?

– Лучше всех.

– Ты ведь знаешь, что со мной можно на чистоту.

– Знаю, – не смотря на нее, кивнула я. – Но есть вещи, о которых лучше молчать. Так проще жить.

Сашка хотела возразить, но не успела. Появилась Дора. Пока они обменивались комплиментами, я разглядывала домик для гостей. Сама не знаю почему, но он привлек мое внимание.

– Ты чего? – удивилась Сашка.

– Не знаю, – смутилась я. – Просто так.

– Перфекционизм дает о себе знать, – хохотнула Дора и, отметив замешательство на наших лицах, пояснила. – В домике все окна зашторены, а на втором этаже справа занавеска сбилась. Ерунда, а глаз режет.

В точку. Именно это меня и раздражало. Занавеска, словно выбившийся локон на гладкой прическе, требовала, чтобы ее поправили. Странно, что я раньше этого беспорядка не заметила. Или все было в норме?

– Именинница еще не появлялась? – едва показавшись в дверях, спросила Маруся.

Обогнавшая ее на пару секунд Нора с интересом покосилась на канапе. Признаюсь, мне они тоже нравились.

Все разом прислушались. Послышались шаги. Едва сдерживаясь смех, мы растянулись в линию и, увидев Жанну, загорланили вечно:

– Happy birthday to you...

Распаковав все подарки и раскрасневшись от счастья, Жанна вновь принялась с нами обниматься. Мы же продолжили осыпать ее бесконечными поздравлениями и пожеланиями. Шутя и передразнивая друг друга, пили шампанское и пускали конфетти. Пестрые яркие бумажки взлетали вверх под наши аплодисменты. Счастье казалось вечным, бесконечным.

И вдруг.

Звоном разбитого бокала в какофонии всеобщего веселья прозвучал изумленный возглас Маруси:

– Какого черта?!

Словно цирковые болонки, услышавшие команду дрессировщика, мы недоуменно уставились на нее. Маруся свела возмущенно брови. Проследив ее взгляд, мы заметили приближающегося к нам темноволосого мужчину.

Он шел по кромке бассейна к террасе неспешно, слегка наклонившись в бок. Дорогой костюм, подтянутая фигура, стильная стрижка. Красив, как черт. И бледен, как призрак. Он двигался бесшумно и безмолвно. А мы смотрели за ним, словно за акробатом под куполом шапито. Всех сковало непонятное оцепенение, предчувствие непоправимого.

Не дойдя до террасы чуть меньше метра, мужчина неожиданно взмахнул руками и рухнул на каменную плитку. Пиджак распахнулся. Показалась залитая кровью рубашка и рукоятка ножа, торчащая из его тела.

Первой в себя пришла Дора. Она стремглав бросилась к чужаку. Но моментально растеряла весь свой пыл. Без всякой спешки, но с нескрываемой досадой проверила пульс, и, посмотрев на нас, огорошила:

– Дядя помер.

– Как...помер? – растерялась Жанна. В программе сегодняшнего вечера подобного не значилось.

– Непоправимо и безвозвратно.

– Кто он такой, чтобы здесь помирать? – возмутилась Нора. А Маруся, кивнув, спросила:

– Кстати, да. Кто он такой?

Вновь изобразив болонку, мы уставились на мужчину. Вернее, труп. Повисла тягучая тишина. А стоило нам обрести дар речи, как выяснилось, что никто с ним не знаком и уж точно в гости не звал.

– Вот подстава! – ахнула Жанка. – Это все он! Чертов маньяк!

– Какой маньяк? – икнула от страха Нора. Сказывалась ее любовь к ужастикам.

– Муж мой!

– Почему маньяк?

– Потому что придурок!

– Почему ты думаешь, что он причастен... – нахмурилась Маруся и, не найдя нужных слов, ткнула пальцем в усопшего. – К этому!

Все затихли и явно стали перебирать в памяти собственные грехи, что навлекли на нас подобные беды. Жанна всхлипнула и едва слышно промямлила:

– Мне больше гадости делать некому.

– Почему ты решила, что дело в тебе? – удивилась я. Ковалев, бывший муж Жанны, хоть и осатанел во время развода, но на маньяка-убийцу все же не тянул. К тому же, в обозримой дали его не наблюдалось. Как и никого другого, к слову.

– А в ком? – возмутилась Нора. – В ней, конечно. Жанкин дом, Жанкина лужайка, значит, и труп ее.

– Спасибо тебе, дорогая!

– Обращайся!

– А может, он ничейный? – пролепетала я. – Шел-шел мимо...

– Увидел свет и заглянул? – хмыкнула Нора. Но идею оценила и тут же дополнила. – Может, кстати, и так. На него напали грабители или ... враги какие-нибудь... он спасался бегством, хотел попросить у нас о помощи, но... не успел.

Идея казалась жизнеспособной, ибо других домов в округе не наблюдалось. Вознамерившись строить дом, Ковалев искал место потише и побезлюднее, но поближе к рыбным местам. Оттого дом стоял в нескольких минутах ходьбы от реки, пяти километрах от ближайшей деревеньки и трех километрах от отеля «Лесоводье». Отель с деревенькой соединяли лесные тропы и неплохая дорога, делавшая ответвление аккуратно к дому. Подобное удобство вполне объяснимо, ибо построена она была на деньги того же Ковалева (гробить дорогуший автомобиль по пути к новому дому ему не хотелось).

Как ни крути, а в обозримой дали действительно имел место быть лишь Жанкин дом. А по сторонам лес да вода, и ни единой души. Так что, если кто-то попал в беду – это единственное место, куда можно постучаться за помощью.

– Не похож он на жертву ограбления, – почесала нос Маруся. – У него часики на несколько сотен тысяч деревянными тянут, да и костюмчик не на Апрашке куплен.

– И в дом он просто так попасть не мог, – начала соображать Жанна. И чем больше думала, тем больше хмурилась. – Мы ведь целый день здесь, никуда даже не отлучались...

Я зябко поежилась. Выходило, усопший гость ошивался здесь какое-то время. Зачем? Шпионил за нами? Прятался? Хотел навредить?

– Ерунда какая-то получается, – возмутилась Дора и крайне недовольно посмотрела на мужчину. Ни кровь, ни покойники ее не пугали (для практикующего хирурга странным было бы обратное). А вот связанные с ними проблемы очень даже.

– Что теперь, ментов вызывать?

Повисло тягостное молчание. Все понимали, что в полицию звонить надо – иначе невозможно. Однако подобного желания ни у одной из нас не возникло. Похоже, у каждой имелась веская причина не встречаться с правоохранителями. И все, как одна, сочли за благо об этом умолчать.

– Что скажешь? – спросила Жанна Сашку.

– Херово все.

– Это я и так поняла. Делать-то что? Ментам звонить?

Я пригорюнилась. Иного ответа, кроме как положительного, от Сашки не ожидалось. Все же она юрист и знает, что со следствием нужно сотрудничать, а не за нос водить.

– Перебьются.

– Что? – опешила я.

– Что слышала. Менты перебьются. Мужичка мы этого не знаем и знать не хотим, а «звезды» на чужие погоны я зарабатывать не стану.

– Причем здесь «звезды», Саша? Разве мы не должны...

– Должны, когда иного выхода нет.

– А у нас есть другой выход? – оживилась Маруся. Дора сложила руки на груди и заявила безапелляционно:

– От трупа надо избавиться.

Я рухнула в кресло и вытаращила глаза. Мне все казалось, что это сон, и я вот-вот должна проснуться. Да только ничегошеньки мне не снилось, все было, как есть, наяву и воплоти.

– Поддерживаю, – заявила Нора. В критических ситуациях она всегда была за Дору. Собственные мозги у нее то ли отключались, то ли стадное чувство срабатывало.

– И я, – не мешкала Маруся. Жанна, вздохнув, кивнула в знак согласия. А заметив мою реакцию, сказала обиженно:

– И не смотри на меня так. Если у Ковалева будет хоть что-нибудь против меня, я проиграю суд. Тогда плакали все мои денежки! А труп какого-то мужика – это не просто кое-что,

это...ого-го-го! Я быть нищей не желаю. Гаду-Ковалеву уступать тем более. Так что, от дядьки надо избавиться. К тому же, дядька-то не мой, не мне о нем и печалиться...

Подруги обступили меня непрошибаемой стеной. Сверля взглядом, ждали ответа. Красивые женские лица словно окаменели, в глазах мерцал пугающий огонь. Каждая готова была идти до конца.

Под их взглядами я быстро сникла и, скукожившись в кресле, выдохнула обреченно: «Я с вами!». Вздохнув с облегчением, они переглянулись и расселись в прежнем порядке по креслам и диванам террасы. Никто из них и подумать не мог, что я не желаю общаться с ментами едва ли не больше всех остальных. И на то у меня имелась веская причина.

Галопом обежав территорию вокруг дома, мы убедились, что поблизости нет ни единой души. Это помогло нам немного успокоиться и укорениться в мысли, что погибший пришел сюда уже раненым. О том, что просто так он на территорию особняка попасть не мог, думать избегали.

Стараясь не смотреть на усопшего гостя, мы принялись обсуждать, что с этим «счастьем» делать. Особо мудрых мыслей не случилось. Всего-то и придумалось, что вывести труп подальше и прикинуться дурочками, если кто-то что-то станет спрашивать.

Однако за видимой простотой таилось несколько технических проблем, решить которые еще предстояло:

– ...допустим, вывезем в лес и бросим там, – кивнула, соглашаясь, Нора. – Рано или поздно обнаружат и начнут искать. Могут и сюда явиться. Обыск учинить. Мало ли что найдут...

– Вряд ли твоя подборка любовных романов с элементами порно ментов заинтересует, – фыркнула язвительно Маруся. Нора пошла пятнами.

– Явятся- не явятся, а обезопасить себя стоит, – кивнула Сашка. – Проблема в том, что если дойдет до дела, то любой мало-мальски стоящий эксперт нашу выдумку развеет в прах за пару секунд. Избавившись от трупа, мы можем хоть десять тысяч раз вымыть дом, машину, а следы...

– Не бойсь, – усмехнулась Дора. – Следов не оставим. Это беру на себя. А вот тачку светить действительно не хотелось бы. Мало ли кого по дороге встретим...

– Не Невский, – отмахнулась Нора. – В этой глуши кроме зверей никто не водится.

– Нет зверя страшнее человека, – усмехнулась Сашка.

– И закон подлости никто не отменял, – пожалала плечами я. – Мало ли кого из местных или отдыхающих сюда занесет.

– К тому же, мы понятия не имеем, кто гостя порешил. Убийцы- мокрушники вполне могут шастать по лесу в поисках убитой жертвы.

После слов Маруси страх стал ощущаться физически. Никто не чувствовал себя в безопасности. Дом перестал быть крепостью. Густой лес и безлюдье перестали казаться преимуществом. Скорее, верной причиной предстоящей гибели. Нашей гибели.

– Прекрати нас пугать, – шикнула Жанка. – С этим мы и так прекрасно справляемся.

– Без машины мы его далеко не утащим, – стараясь не думать о самом скверном, сказала я.

– Если постараться, до реки сдюжим, – задумалась Жанна. – Концы в воду, так сказать.

– Слишком близко, – возразила Сашка. – И потом, зацепится он об какую-нибудь корягу и дальше нашего берега не уплывет. Тогда уж точно от ментов не отделаемся.

– Других идей не наблюдается, – развела руками именинница. – Здесь полным-полно лесов, озер и болот. Но до каждого несколько километров. До шоссе не меньше. Так что, выбора особого нет. Либо рискуем и «светим» машину, что прямиком приведет к нам. Либо бросаем его в реку, и, если течение прибьет его к берегу, то мы первые, к кому поступит полиция.

– Есть еще третий вариант, -заявила бледная до синевы Нора. – Поедем на машине Ивановой.

– Какой машине? – озадачилась Дора. Все отлично помнили, что Маруся прибыла на попутке. Вернее, с незнакомым нам ночным другом.

– Той самой, что в лесочке неподалеку припрятана, – ехидно хмыкнула Нора, а Иванова заскрежетала зубами.

– Да как ты...

– А вот так! – нервно воскликнула Нора и не без ехидства пояснила. – Я утром за молоком ходила на завтрак. Запуталась во всех этих тропинках. Пока плутала, вышла на опушку в лесу. А там новенький «Мерседес» стоит. Любопытно стало. Заглянула. В салоне наша Звезда Эстрады дрыхла. А утром явилась как ни в чем не бывало и врала, что ее дружок подбросил. Забавно, правда?

– Ах ты маленькая...

– Потом выскажешься, – жестко прервала Сашка. И от стали в ее голосе все замерли как по команде «Смирно!». – Машина на тебя оформлена?

– Нет, – сверля взглядом пол, отозвалась Маруся.

– В розыске?

– Я похожа на угонщицу?!

– Всякое могло случиться.

– Не со мной! – возмутилась Маруся и тут же сникла, взглянув на мертвеца. –Тачку можем взять. Но в деревне ее светить не стоит.

– Шибко злой хозяин ищет свою пропажу?

– Не твое дело, – прошипела Маруся с явным желанием вцепиться в Нору.

– И то верно, – вновь вмешалась Сашка. – Далеко авто стоит?

– Нет. Минут двадцать отсюда. Днем. Сейчас больше.

– Славно, – кивнула Сашка. – С транспортом определились. Уже проще. Иди за тачкой, мы пока здесь все приберем.

– Я одна не пойду! Темень такая и ...

– Я с тобой, – вызвалась я, решив, что любой темный лес не так страшен, как покойник.

Вопреки всеобщему мнению о женской психике и особенностях поведения в трудные минуты, никто и не подумал закатить истерику или пустить слезу. Напротив, действуя, словно отлаженный механизм, мы принялись за дело. Сменив вечерние наряды на джинсы и толстовки, разбились на две команды.

Вооружившись фонариками, я и Маруся отправились за машиной. Натянутая как стрела Иванова быстро шагала по лесной тропинке. Я шла след в след. Свет от фонарей- единственное, что освещало нам путь. Вокруг лишь непроглядная тьма и страх. А мы в ней, как мишени.

«Где-то это уже было», – невесело усмехнулась я, но поспешила отделаться от печальных воспоминаний. Иногда чужие проблемы куда предпочтительнее собственных. Взглянув в очередной раз на Марусину спину, я задалась вопросом: «От кого она пряталась в лесу и что скрывает от нас?».

– Я все слышу.

– Так ведь я ничего и не говорила.

– Но подумала. Плохое.

– Не придумывай.

Маруся резко развернулась. Колкие слова были готовы сорваться с ее губ. А я возьми и ляпни:

– Супер.

– Что? – растерялась она.

– С твоим цветом кожи никакая маскировка не нужна.

– Балда, -фыркнула она, но тут же белоснежная улыбка показалась на темнокожем лице. Она вновь зашпешила по тропинке. Но теперь уже не молчалось мне.

– Не хочешь рассказать, что это за фокус с машиной?

– Нет никакого фокуса.

– Тогда что?

– Ничего. Пришли.

Пожалуй, если бы не Маруся, я бы прошла мимо. Черная кошка в темной комнате – попробуй поищи. К счастью для всех нас, Маруся отлично помнила, что и где припрятала.

Загрузившись в «Мерседес», мы поехали обратно. По дороге никто не обронил ни слова. Припарковавшись как можно ближе к дому, вернулись на террасу. Девицы тоже времени зря не теряли.

Неведомого гостя тщательнейшим образом запеленали в плед и замотали клейкой лентой. От всех этих манипуляций он стал походить на мумию. С той только существенной разницей, что ни одна мумия нам бедами не грозила – ибо убийство двухсотлетней и более давности предъявить нам не смогут даже очень одаренные и целеустремленные полицейские.

Совместными усилиями мы кое-как загрузили тело в багажник. Возник вопрос, кто повезет убиенного. В этот раз желающего не нашлось. Пришлось тянуть жребий. Короткие зубочистки выпали Доре и мне. Сашка вызвалась сопровождать. Оно и правильно, без адвоката тут никуда. Как и главаря.

Сашка обе роли взяла на себя и велела:

– В нескольких километрах отсюда есть лесная дорога. Она идет вдоль реки. Едем строго по ней, пока не найдем подходящее место.

Об этой дороге знали, в основном, местные. Узнала и я, однажды бродя по окрестностям. Как прознала Сашка – неведомо.

Идя максимально тихим ходом, мы пытливо вглядывались в темноту леса. Прислушивались к каждому звуку и шороху. Тишина стояла небывалая. И от этого было особенно страшно.

– Здесь.

Как и русло реки, дорога в этом месте делала резкий поворот. Пожалуй, в этой точке расстояние до берега максимально близко. Что немаловажно, учитывая, что нас осталось всего трое, а ноша тяжела.

Кое как мы дотащили мумию до реки. Оставив тело на краю, вздохнули с облегчением. Берег здесь высок, метра полтора-два до воды.

– Ну, раньше сядем, раньше... – начала и тут же сконфузилась Сашка.

– А еще говорят, что у медиков чувство юмора ни к черту, – хмыкнула Дора и принялась избавлять тело от Жанкиного пледа. Потом она еще раз его осмотрела. Проверила все карманы, убедившись, что они, как и прежде, пусты. Настала пора совершить то, зачем мы сюда явились.

Дора поднялась и замерла рядом со мной в нерешительности. Со стороны происходящее выглядело особенно дико: три девицы на берегу реки, над головами ярко светит месяц, а у ног лежит труп красавца-мужчины. Плещется бурная река, и едва слышно постанывают старые сосны – ни души вокруг. Отличное место и время для ведьминых шабашей.

Одним точным движением изящной ножки Сашка сбросила мужчину с обрыва. Проследила за падением тела и изрекла:

– Пусть земля тебе будет пухом.

– Вода.

– Одна хрень, лишь бы в аду не гореть.

– Я бы тоже туда попасть не хотела.

– Не мы его ужокошили, не нам и угли разгрести.

На этой обнадеживающей ноте Сашка решительно развернулась и потопала к машине. Мы потрусил следом.

Оставшаяся часть нашей новоиспеченной банды тоже времени впустую не потратила. За время нашего отсутствия, следуя строгим указаниям Доры, они очистили до зеркального блеска плитку возле террасы, на которой изволил помереть черноволосый визитер.

Вслед за плиткой мы вычистили и Марусину машину. Ее «Мерседес» (или все же не ее?) недавно успел побывать в аварии, о чем красноречиво свидетельствовало помятое крыло и расцарапанная дверь. Но об обстоятельствах произошедшего спросить никто не рискнул – ненужные вопросы Маруся сумела остановить одним лишь взглядом (зато каким!).

После того, как с уборкой было покончено, а машина вновь отогнана в лесную чащу, мы принялись за собственный гардероб. По указанию Доры, еще до того, как приступили к нелегкому делу избавления от трупов и заметания следов, мы убрали волосы в платки, натянули резиновые перчатки. Однако этих мер предосторожности ей показалось мало. Собрав всю одежду и обувь в огромную железную тару (ни то бочку, ни то ванну), оставшуюся со времен строительства дома и сосланную в неприметный сарайчик вместе с садовой утварью и техникой, и разожгли огонь. Поначалу пламя никак не хотело заниматься, тогда нетерпеливая Нора притащила несколько бутылок жидкости для розжига (бывший Жанны любил не только рыбу, но и шашлыки), и дело пошло веселее.

Собравшись в тесную кучку, взявшись за руки или обняв друг дружку, мы смотрели, как языки пламени пожирают следы преступления, и отчаянно желали, чтобы никто и никогда не узнал о событиях сегодняшней ночи.

Но не всем желаниям, как и не всем молитвам, суждено быть услышанными.

Распахнув окно, я блаженно прикрыла веки. Утренняя свежесть, перемешавшись с ароматом жасмина, прокралась в комнату. Легким ветерком коснулась моей щеки, веселыми мурашками пробежалась по коже. Схватив в охапку, он сжал меня в объятиях сильно, похозяйски. Запустив пальцы в его темные вихры кудрей, я притянула его к себе. Целуя насмешливо-нежные губы...

– Зараза!

Возмущенные чертыхания вблизи моего окна непрошено вернули к реальности. С бесконечной тоской я взглянула на отцветший куст жасмина и поежилась от отдававшей осенью прохлады. Воспоминания растворились в утренней дымке.

Поспешно набросив на плечи широченную Жанкину шаль, я выскользнула на улицу. По дорожке к гостевому домику, похожая на таксу, взявшую след, кралась Нора.

– Доброе утро! – гаркнула я.

Нора подпрыгнула от неожиданности и зло шикнула:

– Чего ты орешь?!

– Не ору, а здороваюсь. А ты куда так крадешься?

– Не крадется, а шпионит. Опять. Да, дорогая? – показавшись из-за угла дома, хмыкнула Сашка. Ее появление, кстати, я пропустила. Впрочем, для того чтобы попасть к бассейну, вовсе не обязательно шастать под моим окном.

Поскольку у отведенной мне спальни имелась собственная мини-терраса, я шустро спустилась вниз и спросила настороженно:

– Что опять стряслось?

– Пока ничего, – пожала плечами Сашка. А Нора подозрительно:

– Почему пока?

– Потому что никогда нельзя зарекаться.

Подобными мудростями боевой дух в рядах не поддержишь. Наши с Норой разом погрустневшие физиономии явились тому подтверждением.

– Не вешать нос, гардемарины! – призвала к порядку Сашка и зашагала к гостевому домику. Мы поспешили следом.

– Что ты хочешь найти? – силилась понять я.

– Следы.

– Мы же вчера весь вечер от них избавлялись, – фыркнула Нора и тут же прикусила язык. – То есть...

– Спорим, следователю нас сдаст именно она?

– Я же не специально! И потом, нет тут никакого следователя!

– Дело наживное.

– А ты не каркай!

– Не буду, если научишься держать язык за зубами.

– О, это я и так умею! – заявила Нора и с вызовом посмотрела на меня. Сашку ее взгляд озадачил, я предпочла игнорировать. Пусть тарашится вволю – больше этого все равно сделать не сможет.

– Надеюсь, проверять тебя на прочность нам и не придется, – хмыкнула Сашка и соизволила приблизиться к сути происходящего. – Вы не задавались вопросом, откуда взялся наш парень?

– Через дверь вошел! – огрызнулась Нора, не уловив намек Сашки. Я же задумалась.

А ведь и правда... Вчера мы полночи об этом говорили. Версии рождались разные, одна другой фантастичнее. Но техническую, самую бытовую сторону вопроса, мы обсудить не догадались.

На территорию можно попасть только с одной стороны – через ворота или калитку. Иных путей нет. Мужчина же появился с противоположной стороны. Учитывая, что его рана была настолько тяжела, что сил не хватило даже на последнее слово, идея о том, что он перелез через высоченный забор, отпадает сама собой. Тогда как он вошел? И *когда*?

В памяти сразу же возник вчерашний вечер. Самый канун праздника. Мы собирались на террасе... нарушенный порядок... пункт перфекциониста... занавеска на окне...

– Ты считаешь, что все это время он был в гостевом домике?

– Почему бы и нет? – усмехнулась Сашка.

– Но, что ему там делать? – изумилась Нора. И тут же помрачнела. – И кто его туда впустил?

Восклицания Норы канули в бесконечной череде вопросов без ответов. Чувствовалось, что копилка будет пополняться ими многократно и довольно долго. Хотя, если подумать... есть вещи, о которых предпочтительно не знать. Так живет гораздо лучше. Но мы простых путей не искали.

Домик для гостей, как и хозяйский, был в два этажа и фасадом смотрел на бассейн. Подергав дверную ручку, Сашка убедилась, что дом заперт. Но это вовсе ничего не означало. Существовал и второй вход – через террасу с противоположной стороны здания.

Едва завернув за угол дома, мы со страхом осознали, что подозрения наши не напрасны. То, что скрывала ночная тьма, во всей неприглядности демонстрировало утро.

На плитке, которой была уложена дорожка от домика к бассейну то тут, то там виднелись темные пятна – к бабке не ходи, то была кровь. Чувствуя, как холодок бежит по позвоночнику, мы обогнули домик и тихо охнули. Причем, хором.

Терраса была сплошь вымазана в крови. Кровавые следы от обуви, отпечатки ладоней были повсюду. Огромные стеклянные двери распахнуты настежь. Легкая белоснежная занавеска игриво разлетается на ветру, гостеприимно приглашая войти.

Некоторое время мы в оцепенении животного ужаса тарашились на открывшуюся картину. Первой в себя пришла Сашка.словно закаленный в боях генерал, она грозно бросила Норе:

– Приведи сюда Дору. Живо!

Нору будто ветром сдуло. Мы переглянулись и рискнули войти в дом. Каждый шаг – словно на пути к эшафоту. И все же, ни одна не повернула назад.

Первый этаж домика для гостей был разделен на две неравные части. Меньшая отдана под две маленькие спальни, каждая из которых имела собственную ванную комнату. Большая принадлежала гостиной. Именно ее мы и оглядывали с немим ужасом.

Стильный белоснежный коврик посреди комнаты весь пропитался кровью. Ею заляпан и пол в сторону террасы. Сомнений нет, все произошло именно здесь.

Выходит, пока мы самозабвенно веселились, незнакомец истекал кровью на Жанкином ковре. Что могло здесь случиться? Почему он даже не пытался позвать на помощь?

– Смутно верится, что дядя сам упал на нож, – хмуро сказала Дора. Похоже, идея избавиться от трупа уже не казалась ей столь блестящей. Как и всем нам.

Или не всем?

– А если он все еще здесь? – вдруг ахнула Жанна и побелела, как первый снег.

– Кто? – вслед за ней испугалась Нора.

– Убийца!

– На кой черт ему здесь опшиваться? – отмахнулась рассудительная Дора. И правда, не лучше ли виновному податься в бега? И свалить все на нас...

– Подождите! – нахмурилась Маруся. – Мы же решили, что его ранили где-то неподалеку, он искал помощи и явился сюда.

– Планы меняются, – хмыкнула Дора. – Все случилось здесь. Это очевидно. Дядя с кем-то имел здесь встречу или... свидание...

– Скажешь тоже! – с неодобрением покосилась на сестру Нора. Мы дружно кивали в ее поддержку. Впрочем, будь у кого-нибудь свидание с ныне почившим, вряд ли бы создалась.

– Кого бы он не ждал, вряд ли рассчитывал на столь скверный поворот событий, – продолжала Дора. – Судя по всему, нападения он не ожидал – это единственное объяснение.

– Объяснение чему? – не поняла я.

– Тому, что никто из нас не слышал никакого шума. Тому, что в доме идеальный порядок.

– Идеалы у тебя так себе, – хмыкнула Маруся. – Хотя ты и права. Если бы не кровь, в жизни бы не подумала, что что-то скверное здесь случилось. Ни пылинки, ни соринки.

– Ага, а труп на ковре, – поморщилась Нора. А Сашка машинально поправила:

– Трупом он стал уже на улице.

– Выходит, – нахмурилась я. – Черноволосый явился на некую таинственную встречу. Получил нож в живот. Некоторое время лежал на коврике...

– Скорее всего, потерял сознание, – кивнула Дора.

– Пришел в себя и пошел за помощью.

– Помощь не потребовалась. Зато, пока он в себя приходил, убийца успел смыться, – резюмировала Маруся и принялась тревожно осматриваться.

– Ты чего? – удивилась Сашка.

– Нож!

– Твою мать! – выругалась Сашка и шустро бросилась на поиски. Остальные присоединились, не мешкая. Обыскав гостевой домик, хозяйский дом и всю территорию вокруг, мы не нашли ничего.

Вчера, в то время, когда мы с Марусей раздобывали транспортное средство, девчонки решили, что нож в комплекте с трупом быть не должен. Откуда взялась эта идея, сейчас сказать трудно. Но ясно одно, избавившись от Темноволосого, мы умудрились упустить из виду орудие убийства.

– Твою мать! – вновь заключила Сашка и в великой досаде закусил губу.

– Чего ты переживаешь? – попыталась вернуть себе утерянный оптимизм Маруся. – Мы мужика не убивали. Не нам о ножичке и беспокоиться.

– Ага, – фыркнула Сашка. – Разбежалась. А если на нем твои пальчики?

– Почему мои? – испугалась Маруся. – Я в перчатках была. Все, как Дора велела.

– Потому что нож, к примеру, может быть с кухни. И каждая из нас что-нибудь готовила или те же фрукты-овощи резала. А перчаточки ты только вчера примерила. Что же до этого – никто не знает.

Мы бросились на кухню. Но даже аккуратистка-Жанка не смогла сказать, все ли на месте. Возле плиты была привинчена большая магнитная доска, а на ней куча всяких ножей и ножичков. Пропало ли что-то – понять невозможно. Посему и успел ли кто-то полапать нож до того, как Темноволосый от него пал, неведомо.

Но тут Нора хлопнула себя по лбу и страдальчески произнесла:

– Вот ведь дура!

– Кто? – озадачилась Жанна и на всякий случай нахмурилась, подозревая подвох.

– Я, – покаянно признала Нора, чем удивила всех присутствующих. – Ведь ножичек я в речке утопила. Пока вы покойника спроваживали и сбегала к водичке, спасительнице нашей. Вы ведь уехали, а он остался. Улика же. А я так испугалась и побежала... Да и забыла вам сказать...

Маруся плюхнулась на стул и страдальчески простонала:

– Я сейчас умру...

– Рано, – отрезала Сашка и едва ли не бегом устремилась к реке.

Обследовав весь берег, мы ничего не нашли. Нора обиженно прогундосила:

– Я же сказала, что выбросила его. Почему вы не верите?

– Верим, – кивнула Сашка. – Но то, что ты выбросила, вполне мог подобрать кто-то другой. Не хотелось бы, чтобы ножичек где-то неожиданно объявился. Подобного рода чудеса мне в принципе никогда не нравятся. А если на нем окажутся наши пальчики, то хорошего от жизни и вовсе ждать не придется.

– Но почему он должен где-то появиться? Я ведь его утопила! И не было никого вокруг! Никто не мог меня видеть.

– Как Темноволосый в особняке оказался, тоже никто не понял, но помереть ему это не помешало, – резонно заметила Дора. – Тот, кто отправил его в лучший из миров, вполне мог ошиваться поблизости и проследить за тобой. А ножичек забрать.

– Ага, сувенир хоть куда. И даже с автографом в виде наших распрекрасных отпечатков пальцев.

– Если за домом следили, – нахмурилась Маруся. – То видели во всей красе не только то, что делала Нора.

– Жизнь обретает новые краски, – констатировала я, начиная сожалеть о том, что проснулась поутру.

– Я все же предпочитаю думать, что ножичек на дне вместе с мужиком, – устремляясь к дому, заявила Нора. – Если выяснится, что это не так – тогда и буду горевать.

– И правда, – согласилась Дора, следуя за сестрой. – А сейчас лучше возьми ведро и тряпку – нам предстоит генеральная уборка.

Не будучи грязнулей, я все же вынуждена признать, что никогда не убиралась с таким рвением, как сегодня. Оставив нас прибираться в гостевом домике, Дора уехала за покупками. А вернулась с пакетами какой-то едкой химии, способной скрыть следы любого преступления. Удивительно, но все, что требовалось, продавалось в обычном магазине хозяйственных товаров.

По настоянию Сашки мы не только отдраили до зеркального блеска гостевую домик, но и хозяйский дом, а также территорию бассейна и гараж. Сашке чудилось, что Черноволосый (за неимением имени, мы стали называть его так) мог побывать где-то помимо домика и оставить отпечатки пальцев. Ее паранойя быстро передалась всем. Оттого ни одна и ни разу не задумалась пожаловаться и с превеликой тщательностью протирали все имеющиеся поверхности.

Потратив на уборку несколько часов, мы заметно подустали и разбрелись по комнатам в надежде на прохладный душ и возможность побыть наедине со своими мыслями.

Мои мысли обернулись слезами. Но позволив себе минутную слабость, я решительно выключила воду и, завернувшись в пушистый халат, покинула ванную комнату. Раскинувшись поперек кровати, долго таращилась в потолок, стараясь не поддаваться эмоциям и воспоминаниям. Прошлое потеряло актуальность. Будущее пугало невероятно. Но трудно придумать что-то страшнее настоящего.

Напомнив себе, что еще ни один бой не был выигран лежа на диване, я заставила себя подняться. Натянула платье и вышла на террасу. Куст жасмина, раскинувшийся между моей мини-террасой и основной (той самой, где мы так веселились вчера), раздражал безбожно. Бедное растение ни в чем не виновато, только человек, что обнимал меня в его тени, да собственная глупость.

Подставив солнцу лицо, я простояла некоторое время в уютной тишине. И все же, пора начинать.

Дверь моей спальни выходила в небольшой коридор, на противоположном конце которого располагались спальни Маруси и Сашки. Посредине находился выход на террасу, а чуть дальше лестница, ведущая на второй этаж. Легко взобравшись по ступенькам, я пригласила девиц на военный совет. Не забыла и про Сашку. А Маруси в спальне не оказалось.

Она перебралась на кухню и не заметила моего появления. Зато я не на шутку обеспокоилась тем, сколько решимости и одновременно страха было на ее лице, когда она с остервенением переключала каналы телевидения.

– Говорят, со звуком интереснее.

– Это если всякий бред слушать собираешься. Я же только картинки смотрю, – вздрогнув при звуке моего голоса и тут же изобразив беззаботность, сказала она.

– Интересный подход. Надо взять на заметку.

– Обращайся. У меня полно идей.

– Это прекрасно. Явно пригодится.

– Все еще надеюсь, что нет.

– О Чернявом в новостях не сообщали?

Бросив на меня быстрый взгляд, Маруся покачала головой и тут же с вышколенной улыбкой официанта спросила:

– Кофе?

– Лучше чай. Спасибо.

– А мне кофе, – плюхнувшись на табурет по соседству, возвестила Сашка. Остальные поддержали ее выбор напитка.

– Какие будут предложения? – когда все переместились в гостиную, поинтересовалась Маруся.

– Предложения лучше попридержать. Если повезет, не пригодятся вовсе, – наставительно заявила Сашка. В какой-то мере я была с ней согласна – иногда спешка может и головы стоить. Впрочем, с промедлением история та же.

– Незнание убивает, – тяжело вздохнула Жанна. Сашка саркастически улыбнулась.

– Ты напутала, это про курение.

– Про ЗОЖ потом поговорим, – нахмурилась Маруся.

– Да, давайте лучше о покойнике, – закивала Нора. Она всегда умела выбирать выражения.

Все разом поморщились, будто приступ острейшей зубной боли ударил по каждой. Но Всеумнейшая Корф привычно сделала вид, что не замечает чужих мытарств.

– Признавайтесь, к кому дядя явился?

– Судя по всему, он просто проезжал мимо, – хмыкнула Маруся, прервав затянувшееся молчание. – И решил испортить нам праздник. Плохой человек. Ай-я-яй.

– Так не бывает, – покачала головой Дора. Она заметно устала. Темные тени залегли под глазами. – Давайте подумаем. Может, кто-то из нас с ним знаком. Я не говорю о дружбе домами. Вовсе нет. Но... где-то видели, пересекались на чем-нибудь празднике или по работе...

Последующие несколько минут каждая усердно сканировала собственные мозги в поисках нужной информации. Не нашлось.

– А если его все-таки Ковалев подослал? – робко сказала Жанна. Иметь под рукой козла отпущения, годящегося на все случаи жизни, безусловно, удобно.

– Хорошо, – кивнула Дора. – Представим, что это так. Зачем ему это?

– Как зачем? – возмутилась Жанна. – Посадить меня в тюрьму и забрать все имущество себе.

– Оно ему и так принадлежит, – фыркнула Нора. – Деньги-то его.

– Деньги его. А годы жизни – мои. Так что, все поровну, – отрезала Жанна.

– Какие годы? – возмутилась Нора. О чужой личной жизни она всегда знала лучше всех. – Вы разбежались, едва медовый месяц кончился! И после первой же ссоры к адвокатам побежали. Не брак, а сплошное судебное заседание.

– Маловероятно, – влезла я, не желая вдаваться в подробности чужих отношений. – Я не раздел Ковалевских капиталов имею в виду, а обвинение в убийстве. У тебя целых пять свидетелей, что ты невиновна и к дяде близко не подходила.

– Мы просто не знаем его плана! Этот человек полон коварства! Может, он хочет, чтобы мы думали...

– Еще идеи есть? – перебила Нора. Жанна обиженно засопела.

– Я на память не жалею, – пожала плечами Дора. – И мужика этого вижу впервые. Так что, засадить нож в брюхо повода не имелось.

– Мне он тоже не знаком, – призналась я. – Если даже где-то когда-то жизнь сводила, не запомнился.

– Это ты зря, – не сдержала улыбки Маруся. – Мужик красивый. И явно при деньгах. Был.

– Ритке такое счастье без надобности, – хмыкнула Жанна. – Свой не хуже дома сидит.

А Нора брезгливо поморщилась. Ее дома ждали лишь пыль да скучные книги. И виноватой в этом внезапно оказалась Иванова:

– Кто о чем, а вшивый о бане.

– Не все же о покойниках, – хмыкнула Маруся. Чувствовалось, что желание огреть Нору чем-нибудь тяжелым возрастало с каждой секундой. – Не ты ли, к слову, ему свидание назначала?

– Разумеется, нет!

– А знаешь, охотно верю... – кивнула Маруся. – Ведь ты и свидания – вещи из разных вселенных. Мне за тебя, как и всех обиженных жизнью женщин, обидно, конечно. Но что есть, то есть, и мужики проходят мимо, не оборачиваясь.

– Ах ты... да ты...

– Чего это ты так раскраснелась? – ухмыльнулась Маруся. – На правду ведь не обижаются. Сама всех вечно этим поучаешь, словно пластинка заезженная. А, мышка наша серенькая?

Нора пошла пятнами. Она сверлила Марусю гневным взглядом и нервно шевелила тонкими губами. Все присутствующие нервно замерли. Одна лишь Маруся посматривала на нее надменно, радуясь нанесенной обиде. Но вдруг и на некрасивом лице Норы появилась улыбка. Злая, едва заметная. И сразу стало ясно – сейчас грянет.

– Ты все правильно говоришь, – ележно запела младшая из сестриц. – Правда дорогого стоит. И скрывать ее не стоит. Особенно от близких. Они ведь все поймут, все примут. Да?

– Конечно, – кивнула Маруся. Но на самом дне ее темных глаз появился страх. Похоже, она уже жалела, что задирает Нору.

– Хорошо, что ты понимаешь это, – наставительно вещала Норка. – Потому не таясь, расскажи-ка нам, что за тачка и почему же ты в лесу ее прятала?

Маруся сцепила зубы. Сжала пальцы так сильно, что на шоколадной коже появились белые пятна. Все присутствующие хмуро наблюдали за участницами ссоры. Каждая знала нечто такое, что заставило нас насторожиться, забыть о приличиях и ждать ответа, больше похожего на покаяние.

– Не стоит таиться, – по-иезуитски улыбнулась Нора. – Здесь все свои. Расскажи нам.

– Мне говорить не о чем, – отрезала Маруся и гордо вскинула голову.

– Нет? К чему же тогда вся эта таинственность? Где тот парень, что подвозил тебя сюда?

Или, может, это твой дружок и покоится на дне реки?

– Иди ты к черту! – рявкнула Маруся. – Я знать не знаю, что это за мужик!

– То есть, подвозил тебя не он?

– Нет!

– Кто же тогда?

– Не твое дело!

– И то правда, – кивнула Нора и улыбнулась особенно сладко и гадко. – Мне твоих клиентов знать незачем. Секс-индустрия никогда не была предметом моих интересов.

Повисла гробовая тишина. Маруся дернулась всем телом, будто получила мощнейший удар в грудь, затравлено опустила глаза. Ее била дрожь, но слова не слетали с сжатых в линию губ. Сашка бросила зло:

– Поясни!

Нора предпочла изобразить из себя дуру. Эта роль удавалась ей превосходно, особенно, когда игра была против тех, кто слабее или уязвим.

– Как, вы не знали? – ахнула она. – Маруся наша – профессионалка. Ведь это так называется? Когда девки любую мужскую прихоть за гонорар исполняют? Ночная бабочка, представительница древнейшей профессии, блудница...

Это был миг триумфа Норы. Не знаю, как давно она знала о тщательно оберегаемой тайне Маруси, но момент для разоблачения нашла наилучший. Бойкая и вечно оптимистичная Маруся забилась в угол и не решалась поднять глаз. Ссутулив плечи, она закусилась до крови губы. Ресницы ее трепетали, пальцы нервно теребили рукав блузки. Нора унизила ее публично, с явным удовольствием и перед единственными подругами.

– Так или нет, тебя не касается, – сухо сказала я. – С кем спать или не спать решаем только мы. И другим судить не дано.

– Я всего лишь хотела...

– Мне плевать, чего ты хотела, – отрезала я. – Занимайся своими проблемами, а со своими мы и без тебя разберемся.

– Но...

– Замолкни, злыдня – бросила Дора. – Врунья! Как только наглости хватается говорить такое!

Подобного поворота событий Нора не ожидала и сконфуженно притихла. Маруся же, напротив, успела прийти в себя. Смотря куда-то в сторону, сказала слегка охрипшим голосом:

– Она не врет. Все правда. Я своих грехов не отрицаю. – Маруся посмотрела прямо в глаза Норы и сказала с пугающим спокойствием. – Я – шлюха. Пусть так. Но продавала я себя, а не друзей.

Резко подскочив, Нора поспешила прочь. Вылетев из комнаты, словно из горящей хаты, она показательно хлопнула дверью. Жанна нахмурилась, но вспомнив, что дом еще может достаться не ей, а мужу, быстро успокоилась.

– Мы ни о чем спрашивать не будем, – некоторое время спустя вкрадчиво сказала Дора. – Это дело твое. Но о парне все же расскажи. Сама понимаешь...

– Я с ним не знакома, – покачала головой Маруся. Голос ее предательски дрожал. – Тачка не моя. Я... неважно. Главное, это никак не связано с вами.

– Тогда чего ты боишься? – тихо спросила Жанна.

Маруся подняла полные слез глаза и ответила твердо:

– Друзей, что хуже врагов.

Никто не нашелся, что сказать. У каждой из нас была своя тайна, а то и не одна. Поступок Норы – удар в спину. Подлый, глупый, злой. Вполне возможно, она уже жалеет об этом. Но сделанного не воротишь.

Маруся тяжело поднялась и бесшумно покинула гостиную. Стараясь избежать взгляда друг друга, разбрелись по комнатам и мы.

Если друзьям веры нет, то кому же доверять в этой жизни?

Промаявшись час в своей комнате, ни с кем не попрощавшись, я покинула дом. Быстро шагая по широкой тропе, я размышляла о злодейке-судьбе и причине ее столь явной озлобленности на меня-сиротинушку. Так и не докопавшись до причин коварства вселенной, я сбилась с шага и недоуменно посмотрела на скалившую зубы черную дворнягу.

Мне бы стоило испугаться, но ее появление оказалось столь неожиданным, что сделать это я попросту не успела. Не знаю, не понравилась ли псинке скорость моего шага или ее давно не кормили, но оскал впечатлял. Добавить к этому размер собачки (а в ее кровях явно имелись Кавказские овчарки), и станет понятна глубина моего нежелания знакомиться ближе.

И вдруг громом среди ясного неба раздалось грозное:

– Клякса!

Собачка тут же потеряла ко мне всякий интерес и, прижав уши, понеслась на звук голоса. Машинально проводя ее взглядом, я заметила вдалеке мужскую фигуру. Хозяин появился как нельзя кстати. Успев прошагать добрую часть пути от дома Жанки к отелю «Лесоводье», я оказалась посреди широкого пролеска, сплошь заросшего высокой травой и полевыми цветами. Три его стороны окружал густой лес, а четверная – крутой каменистый берег реки. Идеальное место для того, чтобы быть съеденной лесным зверем.

Когда мужчина приблизился, я растянула губы в улыбке собралась сказать что-нибудь приятное бдительному хозяину огромного зверя. Но напорвшись на его взгляд, я всерьез подумала, что быть съеденной собачкой – не такая уж большая беда.

Хозяин оказался под стать своему питомцу – огромный великан с косматой бородой, в черноте которой отливали серебряные нити. Они виднелись и в густых темных волосах, а виски посеребрило полностью. В его темно-карих глазах таилась вся вселенская скоробь, боль. Несколько минут назад я жаловалась на судьбу, сейчас все мои жалобы встали поперек горла. Какую бы свинью мне не подложила жизнь, все беды – ничто в сравнении с тем, что пришлось когда-то пережить стоявшему напротив человеку.

Он обошел меня, словно осину в лесу, без всяких эмоций и раздумий. Я не могла отвести глаз, сдвинуться с места. Широким сильным шагом незнакомец шел сквозь высокую траву к берегу реки. Верный пес не отставал ни на шаг.

В этом месте река была особенно бурная и шум бушующей воды раздавался отчетливо даже на значительном отдалении. Спуститься к берегу из-за острых камней практически невозможно (тот, кто жизнью дорожит, даже пытаться бы не стал). Однако мужчину сей факт нисколько не остановил.

Я следила за ним в напряженном внимании, отчетливо понимая, что если он решит броситься вниз, удивляться не стану. Судорожно пытаюсь понять, что делать, я словно приросла к земле, растеряв способность даже говорить.

Однако ничего страшного не произошло. Мужчина достиг дуба, стоявшего на самом краю берега. Дерево было старым и единственным на всей береговой линии пролеска. Не удивлюсь, если оно росло здесь ни одну сотню лет. Раньше я часто любовалась им, а в жару частенько сидела под могучими ветвями.

И точно как я когда-то, расположился и великан. Отвернувшись спиной к лесу, он облокотился о ствол дерева и стал молчаливо наблюдать за бурными потоками реки. Так смотрят на жизнь со стороны те, кто потерял в нее веру. Так смотрят те, кто прощается навсегда с тем, что когда-то было дороже всего на свете.

Я поспешила прочь. Что бы не мучило незнакомца, что бы не тревожило – свидетели ему были не нужны. Сочувствующие тем более.

И я помчалась прочь и была тому рада, ведь как ни посмотри, а «Лесоводье» – довольно славное место. Широкая река, на берегу которой расположился отель, и несколько озер неподалеку привлекали ценителей ленивого и экстремального отдыха одновременно. В зависимости от предпочтений, каждый мог найти занятие по душе: от лежачества на пляже до рафтинга, от рыбалки до гонок на снегоходах по льду замершего озера. Ценители тишины и уединения углублялись в лес, наслаждаясь покоем и буйно растущими ягодами и, что немаловажно, без особого труда возвращались в комфортные номера и коттеджи по едва заметным тропкам. Любители спа-процедур и гастрономических изысков также обделены не были. Местом их кучкования стал огромный бассейн, по периметру которого располагались изысканные рестораны. В их залах играла музыка и сноровисто работал вышколенный персонал. И, что удивительно, все эти противоположности вполне уютно уживались в одном месте. Я приписывала данную заслугу огромной площади отеля, позволявшей постояльцам друг другу не мешать. А может, существовал и другой секрет успеха. Но мне о нем не ведомо.

Пару лет назад в жизни моей настал период скверный и утомительный. В то время все мои мысли сводились к одному единственному желанию – послать все подальше и сбежать на край света. Особо скверным было то, что я отлично понимала – бежать некуда. От самой себя еще никто не убегал. Увы.

Нужно было на что-то решаться. А решение не давалось. Я варилась в аду собственных мыслей и мечтаний, поедом ела себя же за слабость, пеняла на судьбу за невнимание, но оставалась на том же месте. Ни вперед, ни назад. Ровно на том же чертовом месте. И это было особенно страшно.

В один из переполненных тоской и самоедством вечеров и явилась Жанка. Выпив кофе, сказала вкрадчиво:

– Иногда все сложное до смешного просто.

И вместо того, чтобы биться башкой о стену, нужно просто вдохнуть полной грудью. Или пореветь всласть. Так, чтобы глаз от слез не видно стало, чтобы голос от крика сел.

– Сомнительный рецепт. Соседи вполне могут в психушку сдать. Или в полицию. По сути, одна хрень.

Жанна понимающе улыбнулась и положила предо мной ключи от особняка.

– Свидетели в подобном деле ни к чему. Записывай адрес.

Пожалуй, Жанна знала о чем говорила. В то время она переживала мучительный развод с третьим мужем и занималась отбором кандидатов на роль четвертого. Кандидатура Ковалева также рассматривалась. Но он опрометчиво покинул страну на долгий срок (дабы сохранить бизнес и свободу от посягательства врагов). По неизвестной причине за время его отсутствия Жанна под венец сходить не успела. Зато пользуясь благосклонностью ухажера, не отказывала себе в удовольствии отдыхать в его особняках на просторах родного отечества и берега заморского. Мне в то время Ковалев был еще не знаком.

Но, удивляя саму себя и не задавая дурацких вопросов, я послушно записала адрес. Взяла несколько дней отпуска на работе и, собрав вещички, уехала. Позже я призналась самой себе,

что не появись на моем пороге Жанна, я бы натворила многих бед или, что куда хуже, так бы и прибывала в состоянии бесконечной нерешительности, неопределенности и неприятия себя и мира.

Орать и реветь в уединении Карельских пейзажей я не стала. Всегда считала подобное пустым занятием. Да и слезы в самые страшные периоды жизни всегда куда-то исчезали. Им бы литься в три ручья, а ни капельки.

Вместо этого я отключила все гаджеты и несколько дней бродила до изнеможения по окрестностям. Я читала хорошие книги, пила крепкий чай с шоколадом и не видела ни единой души подле себя. Впервые за долгое время я засыпала без мук. Не скажу, что просыпалась с улыбкой. Вовсе нет. Но все же беспроглядные тучи стали рассеиваться, хоть и едва заметно.

Очередная прогулка привела меня в «Лесоводье». Желание общаться с себе подобными отсутствовало начисто. Но я успела достаточно сильно устать и замерзнуть, чтобы необходимость выпить (а в идеале, съесть) что-нибудь горячее победила.

Манящий запах вывел меня к ресторану. В это время года отдыхающие отель визитами не баловали, оттого из четырех ресторанов работал только один, да и тот пустовал. Усевшись в самом углу, я с аппетитом принялась за обед.

Окно, подле которого стоял мой столик, располагалось на противоположной от бассейна стороне. И вместо парящей на морозе бирюзовой лужи (как и в Жанкином бассейне, здесь можно было плавать круглый год) я могла лицезреть высокие сосны, пару пустующих коттеджей и угол конюшни.

Именно туда, повинувшись минутному порыву, я и направилась, расплатившись. Владельцы отеля вряд ли радовались отсутствию постояльцев, а лошади – несомненно. Их не беспокоили и не пугали зеваки, кричащие дети и упитанные удалцы, возомнившие себя лихими гусарами. Вместо всех этих «прелестей» обитателей конюшни выпускали в открытый манеж на прогулку. И довольные жизнью они бродили по подмерзшей земле, с интересом (и опаской) поглядывая на редких прохожих.

– Здравствуй, – тихо произнесла я и протянула открытую ладонь белому коню с серым подпалом.

Он выразительно фыркнул и тряхнул белой гривой. И правда, кто же приходит знакомиться без угощений. Верх неприличия!

– Прости, солнышко, – повинулась я. – Кто же знал, что тебя здесь встречу.

Вновь тряхнув гривой, конь склонил ко мне любопытный нос. Я бережно и с непривычным трепетом коснулась неглаженной щеки. Конь зафырчал, а я засмеялась. Странно, мне казалось, я разучилась это делать.

Его темные глаза все еще смотрели с опаской, и я вдруг испугалась, что он уйдет. Но коню приглянулся мой шарф. Вернее, кисточки на нем.

– Это вовсе не так вкусно, как ты думаешь, – улыбнулась я.

Верить мне он не хотел. Но вдруг наострил уши и попятился назад. Я испуганно замерла. Что я сделала не так?

Потеряв ко мне всякий интерес, конь горделиво направился в другой конец манежа. Я с грустью следила за тем, как он удаляется. Понимаю, что глупо. Но уж как есть.

–Саян.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась – позади меня стоял невысокий мужичок. На вид ему было глубоко за шестьдесят. Но лихо надетая на бок кепи и смешливый взгляд красноречиво говорили, что присущее молодости озорство он не растерял и со старостью знакомство сводить не спешил.

– Белогривого Саяном зовут.

– Извините, – смутилась я, поняв, что это служитель конюшни. – Должно быть, к ним нельзя подходить.

– Смотря кому, – хмыкнул конюший. – И для чего.

Смачно откусив яблоко, мужичок пошел к зданию конюшни. Изображавшие неприступность лошади следили за каждым его шагом. Я почувствовала себя бесконечно потерянной. И разозлилась. Какого черта я делаю здесь?!

– Приходи завтра к десяти, – не оборачиваясь, бросил он.

– Зачем? – опешила я.

– Коня седлать учиться будем.

– Зачем? – продемонстрировала смекалку я.

– Без седла ты далеко не уедешь. Поначалу, во всяком случае.

Пока я пыталась собраться с мыслями, он скрылся в здании. Надобность в красивых речах и весомых аргументах пропала, так и не появившись. В поисках поддержки я посмотрела на Саяна. Он тут же повернулся ко мне упитанным задом.

И все же, на следующий день ровно в десять я входила в здание конюшни.

– Хороший мальчик, – потрепала я по шее коня. Съев почти целый пакет моркови, что я умыкнула из холодильника Жанны, Саян подобрел.

Он всегда был добрым конем и не умел сердиться подолгу. Вот и сейчас, хоть и прошло с нашей последней встречи без малого три месяца, простил меня почти сразу.

– Скучала? – спросил, входя в конюшню, Гоша.

– Очень, – призналась я.

Гоша стал моим первым тренером по верховой езде. Именно он и Саян открыли для меня этот чудесный новый мир, и за это я всегда буду бесконечно благодарна им.

Но ездить на тренировки из Питера в Карелию, даже при моей бесконечной признательности, я бы не смогла. Клуб пришлось сменить. Вместе с ним коня и тренера. И все же, навещая Жанну или гостя в особняке без его хозяйки, я неизменно приходила сюда.

Сегодня же добавился еще один повод явиться в «Лесозерье». По правде, сошло бы любое место и любой повод, лишь бы не оставаться в особняке. Но так удачно сложилось, что нашлось куда идти. И с разрешения Гоши, мы с Саяном отправились рысать подальше от отеля, в тишину карельских красот.

Раскрасневшись от быстрой скачки, я остановила коня. Сердце громко стучало в груди. Но мне не было дела до того, что оно говорит.

На лесной песчаной дороге никого кроме меня и Саяна. Вечерние сумерки сделали лес неприятным. Еще не опасным, но уже настораживающим. Воспоминания последних двух ночей заставили поежиться.

Я пустила коня шагом, внимательно смотря по сторонам. На песке отчетливо видны следы шин. Не думаю, что с Марусиными будет хоть одно различие. Но до нее здесь проезжал кто-то еще. Причем, только в одну сторону – в направлении к особняку. Я бы предпочла считать, что это кто-то из местных, но интуиция (или здравый смысл) говорили об обратном – этой дорогой не пользовался практически никто, ведь новая асфальтовая куда удобнее.

Приблизившись к краю реки, я пробежалась взглядом по примятой траве. При свете дня все наши хитрости не стоили ничего. Следов мы оставили бездну, даже эксперт-недоучка без труда найдет что-нибудь полезное для следствия. Одно радовало – вода сделала свое дело. Ни намек на Черноволосого в обозримой дали.

Я с надеждой посмотрела на небо. Вот бы дождя сейчас, да побольше и посильнее...

Растянувшись на постели поверх покрывала, я блаженно прикрыла глаза. Мышцы привычно гудели от нагрузки. Мысли стали тягучими, медленными, неспособными пробить усталость, потревожить.

Особняк, словно в паутину, опутала тишина. Все разбрелись по комнатам, будто мыши по норам. Затаились в ожидании беды. Пусть лучше так, чем новые разборки и скандалы. А

именно в этих, отнюдь не созидательных занятиях, и коротали время девчонки, пока меня не было. Точнее, испытывали мощь голосовых связок Нора и Маруся, но остальные счастливее от наблюдения за боевыми действиями не стали. К счастью, баталия окончилась незадолго до моего появления.

- Вернулась? – просунув нос в мою комнату, поинтересовалась Жанка.
- С час как. Ты меня в окно видела.
- А ты меня, – улегшись рядом, хмыкнула она. – Чертов дом. Все как на ладони.
- Рай вуайериста.
- Чем-чем, а этим не грешны.

Разговаривать не хотелось. Я лежала, не открывая глаз, все еще слыша, как ветер шумит в ушах от быстрой скачки. А Жанка ерзала у меня под боком, чем бесконечно раздражала. Наконец, она не выдержала:

- Галя приходила. Домработница.
- Я помню кто это.
- Очень удивилась.
- Чему? – насторожилась я.
- Чистоте.
- Этому стоит радоваться?
- Наверное. Как минимум, наши старания зря не прошли.
- Это еще неизвестно.

Жанка уставилась в потолок и замолчала ненадолго. А потом спросила едва слышно:

- Тебе не страшно?
- До одури.
- Так и не скажешь.
- Я маскируюсь.
- В этом ты всегда была сильна.
- У каждого свой способ выжить.
- Как ты думаешь, это правда? – после очередной затяжной паузы спросила она. – То,

что Норка про Марусю сказала.

- Не припомню, чтобы Иванова что-то отрицала.
- В голове не укладывается, что такое возможно... ведь...
- Это ее личное дело, – резко перебила я. О мирном сне можно было позабыть. Жанна обиженно засопела.

- И все же... как могло подобное случиться с *ней*.
- У каждой из нас есть тайна. Пусть так и останется.
- Не у каждой, – хмыкнула Жанка. – Ты у нас чиста и ясна как первый снег.

Я вновь прикрыла веки. Мне почудился дурманящий запах жасмина. Он отдался болью в груди, горечью на губах. Тайная связь, запретная страсть, всепоглощающее чувство. Кому даровано подобное? Практически никому. А цена? Какова она?

– Маруся отдавалась мужикам без разбора, за деньги. Ее выбор. Теперь ты знаешь. Что изменилось? Ты не подашь ей руки? Она перестала быть *нашей* Марусей?

- Конечно нет! Она дорога мне, как и прежде, и...

– Вот тебе и ответ. Оставь эту тему. Сплетничать будем о других. Куда сильнее меня волнует другое.

- Что же?
- Почему она не уехала?
- В смысле? – озадачилась Жанка.
- Африканская кровь в ней не просто так и знать о себе дает частенько. Знаешь ли ты

хоть одного еще столь же темпераментного человека?

– Нет, – хмыкнула Жанна. – Таких не сыскать.

– То-то и оно. А Маруся смиренно выслушала Нору, прилюдно вылившую на нее ушат грязи, и преспокойненько ушла в свою комнату, где и сидит тихонечко до сих пор. Небольшое переругивание с Норой не в счет – пожелай она поскандалить всерьез, от Корф мало бы что осталось.

– Ты хочешь сказать... – подскочила на месте Жанна, при этом лицо ее демонстрировало столь разные эмоции, что любая актриса не поспела бы. – А что ты хочешь сказать?

– Только то, что здесь она осталась не просто так.

– Ты ведь не думаешь, что это она укукошила Черноволосого? – опешила Жанна и разом побледнела.

– То, что ее репутация не так безупречна, как нам казалось, не делает ее убийцей, – поморщилась я.

– Тогда что?

– Не знаю. Но причина должна быть достаточно весома, чтобы удерживать ее здесь.

– Они знакомы! – ахнула Жанка и закружилась по комнате. – Точно! Он приехал на встречу с ней, что-то пошло не так и...

– Картина – класс. Но ты всерьез видишь нашу Марусю, всаживающую нож по самую рукоятку в брюхо какого-то мужика? – зло усмехнулась я.

– А если она была не одна? – не сдавалась Жанна. – Допустим, она приехала с кем-нибудь еще. Например, с ухажером. А Черноволосый...ее любовник. Он следил за ними и...

– Букеровскую премию в зал! – с дурниной в голосе прогорлопанила я.

– Балда, – обиделась Жанна, но плюхнулась рядом. – У самой-то идеи есть?

– Мне кажется, она чего-то боится. Или прячется от кого-то.

– Кого?

– Понятия не имею. Но... она приехала без багажа, тачку бросила в лесу, из дома носа не высовывает...

– Думаешь, она во что-то вляпалась?

– Ну, – почесала нос я. – Вляпались мы все. Причем основательно. С той только разницей, что Маруся, возможно, поболее нашего.

– Куда уж больше?

– Нет предела совершенству.

Глубоко задумавшись, Жанна притихла. Да так надолго, что я успела задремать. Оттого ее заявление сбило с толку.

– А я как вляпалась...

– Угу, – пробормотала я, имея явное намерение уснуть и забыть обо всех гадостях разом. Жанка больно треснула меня по бедру и грозно прошипела:

– Не спать! Тут такое творится, а ты дрыхнешь!

– Я столько верст с Саяном намотала, что даже стоя усну, – обиженно сказала я и потеряла ушибленное место. Несмотря на видимую хрупкость, силы в подруге было много.

Дабы не поддаваться на чары Морфея, я уселась в кровати и, подложив под спину подушку, пробурчала:

– Давай страдать вместе. Будем роптать и на судьбину жаловаться хором. Так лучше?

– Не ерничай, – обиделась Жанка. – Я же серьезно. Мне помощь твоя нужна.

– Еще один труп? – несмешно сострила я, за что удостоилась испепеляющего взгляда и ехидного:

– Пока нет.

– И то хорошо, – кивнула я, зная не зная, что хорошее продлится недолго.

– Это как посмотреть...

– Либо говори, либо молчи, – разозлилась я. Молчать Жанна не умела и выпалила:

- Меня шантажируют!
- Ты не помогла старушке перейти дорогу? – так и не осознав услышанное, спросила я.
- Не совсем, – начала юлить она, но выражение моего лица продолжать ей отсоветовало.
- Ты же знаешь, что из себя представляет мой муженек...
- Который по счету?
- Последний, – фыркнула Жанна, но ничуть не обиделась. – На данный момент.
- На данный момент? – подняла бровь я. Жанна отмахнулась.
- Не отвлекайся. Ковалев...
- Мерзавец. Подлый изменник. Скупердяй. Бросает полотенца на пол, словно в отеле...

Что-то еще?

– Разумеется, нет! Взять к примеру его нынешнюю девку! Я ее видеть не видела. Но как он мог предпочесть меня ей?!

– Тебя из-за его вкусовых предпочтений шантажируют? – поспешила сменить опасную тему я.

- Не совсем...
- А поконкретнее?
- Видишь ли... Ковалев оказался еще и ревнивым сукиным сыном...
- Не самый великий грех в его копилке.
- Это как посмотреть.
- Как смотришь ты?
- А я куда не взгляну, везде одни неприятности вижу.
- Спрошу по-другому. Что у него есть на тебя?

– Пока ничего, – пожалала плечами Жанна. – Он нанял каких-то придурков следить за мной. Те решили подзаработать и предложили выкупить то, что так желает получить мой муженек.

– Конкретизируешь, или мне на кофейной гуще погадать? – мысль о кофе тут же укоренилась в моей голове. Но тут Жанна с намернувшимися на глаза слезами воскликнула:

- Ты же помнишь, как несправедлив мой брачный контракт?
- Это ты про то, что рога мужу наставлять нельзя?
- Нет, – фыркнула она. – Про то, что нельзя только мне. Про него там ничего не написано.
- И как ты подобное допустила?
- Сама удивляюсь, – горестно вздохнула она. – Уж очень откупным радовалась да проглядела. К тому же, Ковалев мне действительно очень нравился. Я его почти любила. Ничего, в следующий раз учту. Главное, сейчас с голым задом не остаться. А именно так и будет, если фото, что сделали ищейки, попадут к нему.

– И кого же ради ты Ковалевскими миллионами рискнула? – заинтересовалась я. Жанна потупила глазки.

– Сейчас не об этом. Куда важнее, что с шантажистами мне завтра ночью встречаться.

Покуда я переваривала услышанное, Жанна принялась посвящать меня в свои злоключения:

– О том, что Ковалев приставил кого-то следить за мной, я не имела ни малейшего понятия. Ведь ему дела нет с кем и где я провожу дни и ночи. Увы, но так было всегда. Если не считать первых двух-трех месяцев нашего романа. Он, знаешь ли, как избалованный ребенок, предельно увлечен новой игрушкой, покуда не появится новая. А стоит показаться на горизонте новой бабе, предыдущая забывается тут же, и ничего здесь уже не попишешь, – с философским спокойствием сказала Жанна и пристально посмотрела на меня. Я постаралась изобразить безмятежность, заперев покрепче страх, что пробудился от ее слов.

– И вдруг Ковалев вспомнил простую истину – деньги и женщины требуют постоянного пригляда. Твой адюльтер внезапно стал ему небезразличен?

– Именно. Не учел муженек лишь одного – его соглядатаи деньги любят не меньше его.
– В этом и беда, – нахмурилась я. – Где гарантия, что, продав фотографии тебе, они не продадут их и Ковалеву?

– Никакой, – тягостно вздохнула Жанна. – Потому мне и нужна твоя помощь.

– В рукопашном бою я не сильна, – честно призналась я. – Навыками гипноза тоже не обладаю...

– И не надо, – отмахнулась Жанна. – Все, что от тебя требуется, так это пойти вместе со мной на встречу с ними.

– Зачем? – искренне не понимала я, не видя от своего присутствия ровно никакой пользы.

– Ну, один в поле не воин...

– Ага, а две малахольные девицы – целая армия.

– Лучше, чем ничего! К тому же кроме тебя я никому в таком вопросе довериться не могу.

– А своему воздыхателю?

– Он не знает.

– Не пора ли просвятить?

– Есть вещи, которые мужчинам лучше не знать.

– Есть. Но шантаж явно не из их числа. Тем более, уж кто-кто, а он в этой истории не посторонний.

– И все же, его я привлекать не спешу.

Я нахмурилась. Жанка юлила не просто так и явно что-то скрывала. Однако знакомы мы были не первый день, и я отлично знала, что давить на нее и пытаться узнать то, что она намерена утаить – дело зряшное. А значит, нужно быть хитрее и потратить некоторое время.

– Хорошо, – удивив нас обеих, легко согласилась я. – И каков твой план?

– Пока все видится смутно... – вновь огорчилась Жанна. – Они назначили встречу. Завтра в одиннадцать вечера в «Лесоводье» у лодочной станции.

– Интересный выбор, – промямлила я, вспомнив, что лодочная станция – глухой угол загородного отеля. – Не проще ли в ресторане свидеться?

– Видимо, они не хотят, чтобы наша встреча прошла при свидетелях.

– Это-то и пугает.

– До жути.

– Ты не пробовала поменять место randevу? Или хотя бы время?

– Я, знаешь ли, не в том положении, чтобы влиять хоть на что-то. Поэтому мне и нужна ты. Если что-то пойдет не так, хотя бы на помощь позовешь.

Детективы мы любили обе и фильмы в этом жанре смотрели регулярно. Посему точно знали, что помощь может и не пригодиться – для киллеров убийство дело быстрое.

– Ему ведь незачем меня убивать, да? – без всякой уверенности спросила Жанна. Я пожала плечами:

– Смотря как сильно допекла.

Остаток вечера мы провели в обсуждении грядущих событий. Толку от этой болтовни ни на грош, но время скоротать помогла. К тому же родился запасной план. Согласно которому, если Жанку не убьют на месте, я попытаюсь проследить за шантажистами.

– ... я ведь о них совершенно ничего не знаю, – в сотый раз вздохнула она. – Номер телефона, с которого мне звонили, принадлежит какой-то помершей в прошлом году старушенции. Если хотя бы номер машины удастся узнать...

О том, что машина вполне может быть зарегистрирована на ту же старушенцию, подруга понимала не хуже моего. Но старалась не унывать. Я же тонущего топить не смела, хоть и не верила в успех задуманного предприятия (прежде всего из-за собственной нерасторопности и полного отсутствия шпионских навыков).

Проведя очередную тревожную ночь в бессмысленных поисках выхода из валящихся на макушку, словно из рога изобилия, неприятностей, я проснулась в прескверном настроении. Душ и нарядное платье перенастроиться на позитивный лад не помогли. Оставалась надежда, что чай и печенье с этой задачей справятся лучше.

Уткнувшись носом в ноутбук, на кухне сидела Дора. Выражение ее лица мой и без того издыхающий оптимизм добило.

Погрузившись в интернет-пространство, мое приближение она заметила не сразу. А обнаружив перед собой, поспешно захлопнула крышку ноутбука и спросила сердито:

– Чего тебе в такую рань не спится?

– Деревенская жизнь дает о себе знать. Чайку хряпну и коров доить пойду.

– А то ты их здесь видела, – хмыкнула ничуть не подобревшая Дора. А мне подумалось, что она чем-то напугана. Подобное казалось дикостью, ведь Дора отродясь ничего не боялась.

– Видела. На шоссе огромный баннер с рекламой местной молочной фермы. Корова аккуратно по центру улыбается и предлагает молочко за недорого приобрести.

– Балда, – фыркнула Дора. Прихватила ноутбук и направилась к себе, бросив на ходу. – Ставь чайник, я сейчас.

Отправляя посуду в посудомойку, я в невзначай вернулась к интересующей теме:

– Что в интернетике пишут?

По неизвестной причине вопрос мой Доре не понравился совершенно. Она дернулась, затем нахмурилась и ответила резко:

– О нашем трупе нет ни слова.

Лезть к ней дальше я себе отсоветовала и поплелась будить Жанну. Сегодня нам предстояли великие дела, а они, как известно, требуют подготовки. Жанка же никогда себе в сладком сне не отказывала и вполне могла продряхнуть до часа дня.

Кое-как растолкав хозяйку дома, я вновь спустилась вниз. Маруся хлопотала у плиты. Остальные девицы мирно сидели за столом в ожидании завтрака. Ни в жизнь не скажешь, что накануне здесь бушевали страсти, а о том, что эти девицы-красавицы от трупа избавились, не моргнув и глазом, и вовсе не помыслишь.

– Какие планы на день? – поинтересовалась я.

– Спать. Загорать. Есть, – озвучила программу Сашка. День обещал быть жарким, посему, как выяснилось, план оказался одним на всех.

– Я с вами, – кивнула я. – Только Саяна навещу.

Мое желание с утра пораньше сходить в конюшню ни у кого удивления не вызвало. По первости подруги считали мое занятие конным спортом чем-то диковинным и отважным одновременно. Каждая не преминула испытать и себя, но промучившись в седле одно занятие, желания продолжать не испытала. Посему теперь они относились к моему увлечению как к блажи. Но блажи романтизированной и заслуживающий уважения.

– Я с тобой, – без намека на интригу сообщила Жанна и с неодобрением посмотрела на свои руки. – Явно пора делать маникюр.

– Да, таскание трупов красоте ногтей не способствует, – вставила шпильку Нора. После вчерашнего она честно пыталась слиться с обстановкой, но язвительность переполняла и рвалась наружу.

Девицы одновременно охнули и переглянулись. Желание огреть Нору чем-нибудь тяжелым пробудилось в каждой. Но в одной из нас оно было сильнее всех. Резко поднявшись, Маруся бросила на ходу:

– Я с вами. Иначе еще один труп придется прятать.

Судить Иванову за столь скверное желание трудно. Я бы Норку тоже с удовольствием треснула. Не насмерть, но так... чтоб запомнилось.

Однако что делать с Ивановой, учитывая наши планы не ясно. Я с тоской посмотрела на Жанну. Ее одолевали те же волнения.

И были они абсолютно напрасными. Едва мы вышли за калитку, как Маруся сказала:

– Схожу-ка я на обертывание. И... массаж. Кто со мной?

– У меня конь, – поспешно напомнила я.

– У меня маникюрша.

– Тогда встретимся в ресторане?

– Давай, -хором ответили мы и смутились. Но Марусе наше поведение странным не показалось, и это радовало.

Иванова вообще была непривычно податлива и разговорчива (правда, и мы, как могли, острых углов избегали), что помогло нам без всякого напряжения преодолеть расстояние до отеля. Оказавшись на территории «Лесоводья», наша троица разделилась. Жанка и Маруся отправились к корпусу, где располагалась спа-зона и прочие милые дамам кабинеты красоты. Мне же надлежало идти в противоположном направлении.

Конспирации ради, я даже сахар с собой прихватила. Однако столь любимые Саяном кубики рафинада так и остались в моей сумочке – коня на месте не оказалось.

Удивляться подобному не было ни единой причины – Саян прокатный конь. Отель предлагает множество развлечений для постояльцев, и катание на лошадях одно из них. Лошадь же свой постой должна отрабатывать, а не ждать, когда я соизволю ее навестить и угостить сахарком. Все так, но все же обидно.

Однако предаться грусти я не успела, то и дело оглядываясь по сторонам, появилась Жанка.

– Маруся при деле. У нас полтора часа.

– Славно, – кивнула я и короткой дорогой отправилась к лодочной станции.

Отдыхающих особо не наблюдалось. Причиной тому святой долг каждого родителя – подготовка к первому сентября. Хоть одна польза от этого «праздника». Никогда его не любила. Не его даже, а школьные будни с их непрошибаемыми правилами. Кем-то придуманные, всем навязанные. Шаг в право, шаг в лево – расстрел.

Я обожала учиться, читать, познавать новое. И очень ценила нескольких своих учителей (классную руководительницу и по сей день поздравляю с праздниками). Но школьные пути мне претили. Я мечтала о свободе, великих делах и путешествиях, вечной и чистой любви, а чахла за партой, скованная чужими правилами.

Университет в этом плане изменил не многое. Но все же дал больше свободы. А еще умение жить в чужом мире с чужими нормами, не теряя себя. Я стала еще больше ценить свою свободу. И осознала ее цену.

– Идеальное место, чтобы придушить неверную жену, – вздохнула Жанка, оглядываясь по сторонам.

Спорить с ней было трудно. Место и правда, что надо. Небольшой домик, по обе его стороны пришвартованы лодки и катамараны. Часть берега, на которой располагалась станция, находилась в низине, скрытая величественными деревьями. Из отеля ее не увидеть при всем желании. А все близлежащие коттеджи пустовали.

Пожалуй, можно орать хоть во все горло, до разрыва связок, никто не услышит. Никто не придет на помощь.

По водной глади реки нерасторопно скользила единственная лодка. Служащий станции, позевывая, возлежал в раскладном кресле, наблюдая за ней.

– Здравствуйте, – изображая большую заинтересованность, поздоровалась я. – Хотели бы арендовать катамаран...

То ли от скуки, то ли под действием наших неземных чар, служащий, оказавшийся веснушчатым парнем лет двадцати, охотно поведал о графике работы станции, особенностях

здешних посудин (и даже кораблей российского и американского флотов в сравнении), дал краткие характеристики руководства и некоторых постоянных обитателей отеля. Не забыл и снабдить своим телефоном, записанным на обрывке старой газеты.

Последнее было явно лишним, но, пленительно улыбнувшись, Жанка убрала бумажный огрызок в дизайнерскую сумочку. Помахала заметно поглупевшему от ее красоты парню ручкой и потопала по направлению к главному корпусу отеля.

А едва тропинка скрыла нас от нового знакомого, Жанка полезла в кусты. Я недоуменно спросила:

– Ты чего?

– Ищу тебе место для наблюдения. Чтоб поудобнее было, и вообще...

– Ценю твою заботу.

– Не ерничай. В темноте ты здесь не разберешься. Сейчас – единственный шанс.

Правоту подруги отрицать невозможно. И я без охоты, но с проворством полезла за ней. Потратив подобным образом остаток времени, мы довольно успешно разобрались в хитросплетениях территории отеля и, как нам тогда казалось, выбрали лучшее место для наблюдательного пункта.

– Пора, – посмотрев на часы, кивнула Жана.

Мы резво потрусили к ресторану, где нас должна ждать Иванова. Путь наш лежал по тропинке возле забора, что отделял стоянку от территории отеля. Какого же было наше удивление, когда из припаркованного на стоянке «Лексуса», выпорхнула Маруся.

Заметив ее, Жанка мгновенно нырнула в кусты (инстинкт разведчика развивался в ней с небывалой быстротой). Звонко цокая каблуками, Маруся спешила прочь. Но тут из машины показался мужчина (на фоне его Терминатор выглядел бы аки пионер-недокормышь) и бросил сипло:

– Забыла.

Чертыхнувшись, Иванова вернулась к нему и забрала какой-то сверток, что тут же исчез в ее объемной сумке. Меня, признаюсь, бросало в страх от одного взгляда на здоровяка. Особенно сильно пугало выражение его лица (почему-то думалось, что свернуть ближнему шею для него, что мне руки помыть). Маруся же ничуть его не опасалась, и не было ни единого сомнения, что знакомы они давно и прочно.

Не смотря по сторонам, Иванова промчалась мимо. Здоровяк практически одновременно с ней покинул парковку. Мы же так и продолжали сидеть «в засаде».

– Может это он? – вдруг прошептала Жанна.

– Что?

– Черноволосого убил?

– Что за бред?! – возмутилась я. Но идея бредом не казалась. Кто-кто, а здоровяк на роль убийцы подходил идеально. По версии кинематографа, во всяком случае.

– Мы же не верим, что Маруся причастна к этому? – в надежде спросила я.

– Не верим, – закивала Жанна и с опаской переспросила. – Или верим?

Что ответить я не нашлась и полезла прочь из гостеприимных кустов. К ресторану шли молча. Зато увидев Марусю, одновременно нацепили искусственные улыбки. Она, к слову, вполне могла похвастаться такой же.

– Как тебе обертывание?

– Изумительно, – широко улыбнулась Иванова. В том, что в кабинете косметолога ноги ее не было, я не сомневалась. Вопрос в том, куда она уезжала и кто был с ней? – А твой маникюр?

С последним вышел конфуз. На ноготках Жанки красовался все тот же темно-фиолетовый лак. Но ее это нисколько не смутило. Приблизив пятерню к носу Маруси, она сказала счастливо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.